
ГЛОБАЛЬНЫЕ ПРОБЛЕМЫ

К ВОПРОСУ О ГЛОБАЛЬНОМ ГОРОДЕ КАК ИНСТРУМЕНТЕ УНИФИКАЦИИ МИРОВОГО ОБЩЕСТВА

Клепикова Л. В.*

Целью статьи является установить значение феномена глобального города для глобализации современных общественных процессов. Работа носит междисциплинарный характер, так как в ходе исследования используется подход, применяемый в социологических исследованиях, – перспектива повседневности, которая позволяет до определенной степени абстрагироваться от политической роли глобальных городов и взглянуть на них прежде всего как на органическую часть повседневной жизни современного индивида. Рассматривается проблема формирования новой идентичности в рамках глобального города, особый акцент делается на вопросе о том, насколько возможна социокультурная унификация в нынешних условиях. Автор предпринимает попытку проследить основные этапы конструирования нового типа глобальной идентичности и демонстрирует, что абсолютной нормой для социальных процессов глобального города являются постоянные межгрупповые конфликты, происходящие в рамках его культурно-информационного пространства. Вкладом данной работы в исследования по рассматриваемой проблематике является тезис об образовании и сосуществовании в современном мире сразу нескольких глобальных идентичностей, которые имеют равное значение для бытования глобального общества.

Ключевые слова: глобальный город, глобализация, общество, идентичность, информация, локация, миграция.

The objective of the present article is to define the importance of the Global City phenomenon for globalization of modern social processes. This study has an interdisciplinary character since we apply the approach from sociological studies – the everyday life approach which enables to somehow abstract from political role of Global Cities and to consider them as a natural part of the modern human's everyday life. We examine how a new identity is being created within the Global City's space and make emphasis on the extent to which sociocultural unification may be possible in contemporary environment. We try to observe the main phases of creation of the new identity and to show that permanent urban conflicts between diverse groups are normal for the information and cultural space of the Global City. This article contributes to the studies of the considered issue by the idea that in the modern world several types of global identities simultaneously emerge and co-exist and that they have the same influences on the global society existence.

---

* Клепикова Любовь Владимировна – к. ф. н., доцент Российского университета транспорта (МИИТ). E-mail: ledyavy2005@mail.ru.

Keywords: *global city, globalization, society, identity, information, location, migration.*

Глобальный город (Global city) – понятие, впервые использованное географом Сассией Сассен для обозначения всемирно значимого экономического центра. Позднее в другой своей работе она дополнила определение данного понятия, утверждая, что глобальный город – это связной пункт, где различные экономические и социальные тенденции сталкиваются и создают новые политические блоки [Sassen 2006]. Глобальный город подразумевает особую экономико-географическую перспективу, рисуемую глобализацией.

Утверждать, что процесс глобализации и глобальные города находятся в неразрывной связи, будет верно относительно не только экономического аспекта глобализации, но и ее социальных последствий, поскольку глобальные города, во-первых, являются пунктом притяжения для больших миграционных потоков, а во-вторых, представляют собой мощные генераторы глобальной информации.

В настоящее время жизнь общества проходит в глобализированной действительности, которую нельзя представить без глобальных СМИ, глобального рынка, глобальных политических организаций и глобальных городов. Глобальный город – неотъемлемый элемент современной жизни и глобального мира, поэтому его изучение представляет собой актуальную задачу для социальных наук.

В данной статье нас будет интересовать проблема того, в какой степени глобальные города воздействуют на общество и каким образом формируют его. Так как глобализация зачастую ассоциируется с общественной унификацией, мы попытаемся дать ответ на вопрос, является ли глобальный город социально унифицирующим инструментом. На первый взгляд, ответ очевиден, ведь любой город – это прежде всего локация, заключенная в четко обозначенные пространственные рамки. Город – это часть того или иного национального государства, следовательно, проживающий в них социум «обречен» на унификацию. Однако все не так однозначно.

Чтобы дать ответ на поставленный вопрос, во-первых, мы должны определиться, что означает глобальный город в современных реалиях и какими качествами он обладает; во-вторых, необходимо разобраться, какова природа социальных процессов, происходящих в глобальном городе; в-третьих, нужно понять, каким образом эти процессы воздействуют на мировое общество в целом.

Последствия глобализации и неоднозначное влияние, оказываемое ею на общество, давно стали одними из главных объектов изучения для исследователей в области социальной философии и социологии [Билалов 2009; Гидденс 2011; Ильин, Леонова 2015; Мазур, Чумаков; Appadurai 2005; Nederveen Pieterse 1994; Robertson 1996]. В этих исследованиях рассматривается двоякая сущность глобализационных процессов, которые, с одной стороны, провоцируют включенность всего мирового общества в единое культурное и политическое пространство, но, с другой стороны, эти же процессы провоцируют конфликты на глобальном уровне, которые ведут к общественной децентрализации на локальных уровнях. На этой почве возникают не только социальные, но и политические конфликты [Ильин, Леонова 2015]. Особое место в научной литературе занимает проблема культурного взаимодействия и существования идентичности в глобальном мире [Махатмов 2017; Салихов 2011; Чумаков 2018].

Глобальный город также неоднократно становился объектом внимания со стороны социологов, культурологов и философов [Eade 1997; Hannerz 2000; Sassen 1996; Yildirim 2013; Махновский 2016], которые отмечали прежде всего его особые качества, связанные с экономическим, социальным, этническим и религиозным разнообразием населяющих его жителей. Этих исследователей интересовали главным образом критерии, по которым можно определить степень включенности города в мировые процессы. Другими словами, насколько тот или иной город может считаться глобальным.

В данной работе мы будем использовать так называемую перспективу повседневности, к которой часто прибегают в современных социально-философских, культурологических и социологических исследованиях [Neal 2013]. Она позволит нам взглянуть на глобальные социальные процессы с позиции их включенности в повседневную жизнь индивидов, которые одновременно и создают эти процессы, и испытывают на себе их воздействие. Кроме того, эта перспектива будет способствовать рассмотрению самого глобального города в качестве составного элемента современной повседневной жизни.

Изучая феномен глобального города, нельзя помешать его исключительно в географические рамки конкретного национального государства. Он стоит выше национальной перспективы благодаря перманентным экономико-культурно-политическим связям с другими географическими локациями, многие из которых находятся на огромных расстояниях от конкретного глобального города. Какими же качествами должен обладать город, чтобы иметь статус глобального или мирового?

Значительный вклад в определение мирового города внес шведский социальный антрополог Ульф Ханнерц. По его мнению, важнейшим атрибутивным признаком такого города, отличающим его от «не-мировых» городов, является его непосредственная включенность в отношения, которые схематично можно обозначить как «периферия – центр – периферия» [Hannerz 2000]. Иными словами, процессы, происходящие в разное время на разных периферийных окраинах, постепенно перемещаются в мировой город, где они взаимовлияют на формирование друг друга и осознаются как общемировые, а затем эти процессы, уже в видоизмененном «глобализированном» виде, вновь возвращаются к очагам своего возникновения.

Глобализация представляет собой совокупность «интеграционных и дезинтеграционных процессов планетарного масштаба в области экономики, политики и культуры» [Мазур, Чумаков]. Но интеграция и дезинтеграция этих процессов немыслима без их непосредственного столкновения. Финансовые, культурные и людские потоки, охватывающие весь современный мир, имеют тенденцию стекаться в мировые города. Попадая в пространственные рамки города, социально-информационные трансформации, вызванные этими потоками, обретают статус общемировых или глобальных. Здесь, на наш взгляд, кроется парадоксальность феномена глобального города, которая заключается в том, что в то время как сама глобализация интерпретируется как явление «суперлокального» (или «сверхлокального») уровня [Robertson 1996], этот уровень немыслим без конкретной локации, которая представлена глобальным городом.

Современная глобализация никогда не отменяла значимости места и локации, без которых было бы невозможно создание и распространение различных культурно-ценостных комплексов [Global... 2013]. Такими локациями стали глобальные города, чья телекоммуникационная инфраструктура и индустриальные комплексы закономерно выводят пространство глобальных городов за пределы национальных государств. Глобальные города не просто находятся в центре глобализации – они возглавляют и направляют глобализационные процессы. В рамках глобальных городов, во-первых, создаются специальные услуги, которые предоставляются организациями, чьи штаб-квартиры, филиалы и представительства находятся далеко друг от друга в физическом пространстве (это заводы, офисы, крупные торговые центры, их филиалы и т. д.), во-вторых, создаются финансовые инновации и рынки, необходимые для интернационализации финансовой индустрии [Eade 1997]. Естественным образом для осуществления этих функций глобальный город нуждается в рабочей силе, что и ведет к активной миграции в такие города.

Социолог Энтони Гидденс писал, что глобализация прежде всего способствует метафорическому «растягиванию» пространства и границ [Гидденс 2011]. Если рассматривать глобализацию с этой точки зрения, то глобальный город – это явление, как нельзя лучше подтверждающее подобное представление. Доказательство этому – двойственная сущность глобального города. Он, с одной стороны, представляет собой статичную локальность. Связанные с ним немобильные атрибуты – такие как памятники архитектуры, штаб-квартиры мировых корпораций и политических партий – тоже закреплены на определенной локации. С другой стороны, любой глобальный город перманентно демонстрирует свою включенность в общемировые события. Решения, принятые на его физической территории, будут влиять на деятельность, осуществляющуюся далеко за его пределами. События, происходящие в глобальном городе, задают векторы развития для всей современной цивилизации. Ключевая и определяющая роль в формировании общемировых процессов позволяет ему находиться «повсюду», то есть на сверхлокальном уровне.

Если вышеупомянутые процессы транслируются через глобальный город, ведет ли это к унификации культурного, экономического и социального ландшафта по всему миру? Некоторые исследователи даже считают, что глобализация не только не унифицирует, но и благоприятствует развитию локализма [Nederveen Pieterse 1994: 5]. Находясь в непосредственном соседстве, отдельные индивиды и целые социальные группы скорее вступят в конфликт, нежели находясь в разных точках земного шара. Глобальный город – это наглядный пример того, как глобализация разворачивается на локальном уровне. Город мирового уровня невозможен без международной миграции. Он – место, где открыто сосуществуют конфликтующие и взаимоисключающие социальные группы, а также производимые ими мнения [Yildrim 2013: 11]. Ключевым словом здесь является «конфликтующие», потому что глобальный город не тождественен «интеграционной машине». Сосуществование далеко не всегда приводит к социальному слиянию, даже большую вероятность будут представлять социальные столкновения и фрагментация [*Ibid.*: 15].

Так как территориально глобальный город принадлежит национальному государству, на его физической территории всегда будут сильны требования к языковой и культурной ассимиляции. Однако в связи с глобальной природой этого города среди его постоянных резидентов будут не только граждане конкретного национального государства. Это превращает глобальные города в ключевые локации для создания так называемой «глобальной демократии» [Holston 2001]. Гражданин национального государства – это полноправный член сообщества определенной страны. При этом резидент глобального города также является участником всех процессов, происходящих внутри этого города, даже если резидент не располагает официальным гражданством данного государства. Городское пространство образует гетерогенную мозаику, внутри которой взаимодействуют индивиды. Таким образом, само восприятие того, кто является полноправным членом общества, а кто – нет, сильно трансформируется. Зачастую ситуация, когда резидент глобального города и гражданин, проживающий в этом городе, пользуются одинаковой степенью влияния на процессы внутри этого города, воспринимается как социально несправедливая, что приводит к конфликтам. Социальная жизнь в пространстве глобального города – это перманентно возобновляемая ситуация «повседневного сопротивления» (everyday resistance) [Hall 2015], когда одна или несколько групп вынуждены теми или иными способами оспаривать ситуацию неравенства, в которой они оказываются по отношению к остальной части городского населения. Постоянные столкновения и социальное недовольство являются атрибутивной составляющей городской повседневности, частью ее социального и политического развития.

Глобальный город – очень благоприятная почва для генерации разного рода конфликтов. Однако природа любого конфликта такова, что он не только разделяет, но и объединяет социальные группы на основе общности стремлений и взглядов [Nederveen Pieterse 1994: 7]. Глобальный город предоставляет индивиду больше возможностей для осознания себя в рамках двух и более идентичностей.

Складывание новой идентичности обеспечивается средствами массовой информации, культурными презентациями, повседневными ритуалами (парады, демонстрации) [Appadurai 2005: 5], создающими для индивида образы и категории для систематизации перманентно меняющегося глобального мира. При этом индивид с разветвленной идентичностью не останется одиноким, так как пребывание в рамках глобального города провоцирует его «транслировать» свою идентичность в окружающую социальную среду. Глобальный город способствует быстрому формированию новых социальных групп, объединенных общим восприятием окружающей их глобализированной реальности. В то же время город предоставляет группе социальные и информационные рычаги для того, чтобы она преобразовалась в структурированную организацию, действующую на сверхлокальном уровне (в пример можно привести политические партии или социальные объединения). Процесс складывания «глобальной» идентичности можно разделить на три этапа, которые перекликаются со схемой У. Ханнерца «периферия – центр – периферия».

Сначала социокультурный материал для формирования идентичности попадает в мировой город (центр) с периферий, создавая в нем ситуацию поликультурности. Необходимо отметить, что культурное разнообразие всегда является

отличительным признаком пространства мирового города [Stock 2013: 14]. Его ландшафт представляет собой пестрый коллаж из различных этнических культур, будь то ресторан национальной кухни, музейная выставка или концерт экзотической музыки. Это связано с тем, что этничность была и остается важным ресурсом позднекапиталистического товарного накопления [*Ibid.*: 17]. Экономически окрашенное культурное разнообразие делает город глобальным, придавая ему этническую гетерогенность. Непроизвольно житель такого города оказывается в роли квазитуриста, который «путешествует» и познает культуры без пространственного перемещения на большие расстояния. Но, в отличие от туриста, который всегда останется пассивным наблюдателем, резидент этого города органично включен в процесс умножения и смешивания культур.

Затем материал, прошедший культурно-информационную обработку в рамках городского пространства и ставший его органической частью, становится культурной деталью (набором культурных деталей), из которых любой индивид может конструировать свою идентичность.

После того как идентичность сформировалась в урбанистическом пространстве, ее образ будет распространен за пределы глобального города. Именно в пределах глобальных городов закладываются основы и главные механизмы работы современного глобализированного социума.

Особенность глобальных идентичностей, возникших в условиях мирового города, заключается в том, что индивидам, которые впоследствии примыкают к группе, созданной на основе той или иной идентичности, необязательно физически находиться на территории города. Новая групповая идентичность будет распространяться через СМИ и другие средства связи (например, социальные сети), а доступ к ним возможен из большинства точек земного шара. Но глобальный город является важным составным звеном этой цепи. Без «обработки» в пределах его социально-информационного пространства идентичность не сможет обрести статус глобальной.

На этом основании можно утверждать, что в глобальном городе закладываются основы построения идентичности человека эпохи глобализации. При этом было бы неверно говорить о создании некой стандартной, универсальной идентичности. Конфликты, побуждающие индивидов к объединению в группы, и взаимо-переплетение разных идентичностей генерируют очень разные образы идентичности, которые равным образом будут транслированы на глобальном уровне.

Очень важно не упускать из виду важный аспект, что глобальный город – это не только физическая локация. Это перманентно конструируемый культурный продукт, который представляет собой предмет массового потребления. Также необходимо иметь в виду, что этот культурный продукт оказывает непосредственное влияние на то, что называется глобальным обществом. В свою очередь, общество постоянно воздействует на идентичности, возникающие в пределах глобального города, благодаря чему глобальные идентичности имеют динамичную природу.

В заключение мы можем сделать вывод, что, во-первых, глобальные города представляют собой ключевые звенья в цепи складывания идентичности человека эпохи глобализации. Во-вторых, пространство города является своего рода механизмом генерирования новых образов идентичности. В-третьих, социальное про-

странство города состоит из разных социальных групп, постоянно вступающих в разнообразные конфликты, и именно конфликты обеспечивают формирование одновременно нескольких идентичностей. В-четвертых, информационное пространство глобального города распространяет эти идентичности далеко за пределы данного города, и таким образом сразу несколько идентичностей становятся глобальными.

Глобальный город является не просто продуктом глобализации, он – механизм, генерирующий глобализационные процессы в современной социальной сфере. Исследуя любые социальные и культурные процессы, протекающие в глобальных городах, всегда следует иметь в виду, что через некоторый временной промежуток эти процессы займут собственную нишу в информационном пространстве и станут определять жизнь всего мирового общества.

Литература

Билалов М. И. Глобализация культуры и этноса // Вестник ДГУ. Вып. № 5. Махачкала, 2009. С. 232–236.

Гидденс Э. Последствия современности. М. : Практис, 2011.

Ильин И. В., Леонова О. Г. Тенденции развития глобализационных политических процессов // Век глобализации. № 1. М., 2015. С. 21–35.

Мазур И. И., Чумаков А. Н. Глобалистика [Электронный ресурс] : Глобалистика. URL: <https://www.globalistika.ru/globalistika-1-1-1> (дата обращения: 15.03.2020).

Махаматов Т. М. От эпохи глобализации к неоглобализации: культурно-цивилизационный аспект // Век глобализации. 2017. № 7. С. 55–61.

Махновский Д. М. Глобализация и развитие сети мировых городов // Век глобализации. 2016. № 3. С. 57–70.

Салихов Г. Г. Проблема идентичности в условиях глобализации // Век глобализации. 2011. № 1. С. 122–129.

Чумаков А. Н., Стычинский М. С. Культурно-цивилизационный диалог и его возможность в условиях глобального мира // Век глобализации. 2018. № 3. С. 3–14.

Appadurai A. Modernity at Large. Cultural Dimensions of Globalization. Minneapolis : University of Minnesota Press, 2005.

Eade J. Introduction // Living the Global City: Globalization as a Local Process. New York; London : Routledge, 1997.

Global City Challenges: Debating a Concept, Improving the Practice / ed. by M. Acuto, W. Steele. New York : Palgrave, Macmillan, 2013.

Hall Suzanne M. Migrant Urbanism Ordinary Cities and Everyday Resistance // Sociology. 2015. Vol. 3. No. 5. Pp. 853–869.

Hannerz U. Transnational Connections. Culture, People, Places. London; New York : Routledge, 2000.

Holston J. Urban Citizenship and Globalization // Global City Regions: Trends, Theory, Policy / ed. by A. J. Scott. Oxford; New York : Oxford University Press, 2001. Pp. 325–348.

Neal S., Bennett K., Cochrane A. Living Multiculture: Understanding the New Spatial and Social Relations of Ethnicity and Multiculture in England // Environment and Planning C: Government and Policy. 2013. No. 31(2). Pp. 308–323.

Nederveen Pieterse J. Globalization as Hybridization // International Sociology. Sage Journals. 1994. June 1. Pp. 1–18.

Robertson R. Glocalization: Time-Space and Homogeneity-Heterogeneity // Global Modernities. London : SAGE Publications Ltd, 1996. Pp. 25–44.

Sassen S. Metropolen des Weltmarkts. Frankfurt am Main; New York : Campus, 1996.

Sassen S. The Global City: Strategic Site/New Frontier [Электронный ресурс] : Wayback Machine. 2006. October 18. URL: <http://www.india-seminar.com/2001/503/503%20saskia%20sassen.htm> (дата обращения: 14.03.2020).

Stock M. Der Geschmack der Gentrifizierung. Arabische Imbisse in Berlin. Bielefeld : Transcript Verlag, 2013.

Yildrim E. Die weltoffene Stadt: Wie Migration Globalisierung zum urbanen Alltag macht. Bielefeld : Transcript Verlag, 2013.

References

Bilalov M. I. Globalizatsiya kultury i etnosa [Globalization of Culture and Ethnos] // Vestnik DGU. 2009. No. 5. Pp. 232–236.

Giddens A. Posledstviya sovremennosti [The Consequences of Modernity]. Moscow : Praxis, 2011.

Il'in I. V., Leonova O. G. Tendetsii razvitiya globalizatsionnykh politicheskikh prozessov [The Trends of the Development of the Global Political Processes] // Vek globalizatsii. 2015. No. 7. Pp. 21–35.

Mazur I. I., Chumakov A. N. Globalistika [Global Studies]. URL: <https://www.globalistika.ru/globalistika-1-1-1> (accessed: 15.03.2020).

Makhamatov T. M. Ot epokhi globalizatsii k neoglobalizatsii: kulturno-tsivilizatsionnyy aspect [From the Time of Globalization to Neoglobalisation: Cultural-Civilization Point] // Vek globalizatsii. 2017. No. 7. Pp. 55–61.

Maknovskiy D. M. Globalizatsiya i razvitiye seti mirovykh gorodov [Globalization and the Development of the World Cities] // Vek globalizatsii. 2016. No. 3. Pp. 55–70.

Salikhov G. G. Problema identichnosti v usloviyakh globalizatsii [The Problem of the Identity in the Conditions of the Globalization] // Vek globalizatsii. 2011. No. 1. Pp. 122–129.

Chumakov A. N., Styrchinskiy M. S. Kulturno-tsivilisatsionnyy dialog v usloviyakh globalnogo mira [Cultural Dialogue in the Global World] // Vek globalizatsii. 2018. No. 3. Pp. 3–14.

Appadurai A. Modernity at Large. Cultural Dimensions of Globalization. Minneapolis : University of Minnesota Press, 2005.

Eade J. Introduction // Living the Global City: Globalization as a Local Process. New York; London : Routledge, 1997.

Global City Challenges: Debating a Concept, Improving the Practice / ed. by M. Acuto, W. Steele. New York : Palgrave, Macmillan, 2013.

Hall S. M. Migrant Urbanism Ordinary Cities and Everyday Resistance // Sociology. 2015. Vol. 3. No. 5. Pp. 853–869.

Hannerz U. Transnational Connections. Culture, People, Places. London; New York : Routledge, 2000.

Holston J. Urban Citizenship and Globalization // Global City-Regions: Trends, Theory, Policy / ed. by A. J. Scott. Oxford; New York : Oxford University Press, 2001. Pp. 325–348.

Neal S., Bennett K., Cochrane A. Living Multiculture: Understanding the New Spatial and Social Relations of Ethnicity and Multiculture in England // Environment and Planning C: Government and Policy. 2013. No. 31(2). Pp. 308–323.

Nederveen Pieterse J. Globalization as Hybridization // International Sociology. Sage Journals. 1994. June 1. Pp. 1–18.

Robertson R. Glocalization: Time-Space and Homogeneity-Heterogeneity // Global Modernities. London : SAGE Publications Ltd, 1996. P. 25–44.

Sassen S. Metropolen des Weltmarkts. Frankfurt a/M.; New York : Campus, 1996.

Sassen S. The Global City: Strategic Site/New Frontier : Wayback Machine. 2006. October 18. URL: <http://www.india-seminar.com/2001/503/503%20saskia%20sassen.htm> (accessed: 14.03.2020).

Stock M. Der Geschmack der Gentrifizierung. Arabische Imbisse in Berlin. Bielefeld : Transcript Verlag, 2013.

Yıldırım E. Die Weltoffene Stadt: Wie Migration Globalisierung zum Urbanen Alltag Macht. Bielefeld : Transcript Verlag, 2013.